

Парадоксы миссии и миссионерства

Михаил Н. Ситников

*Религиоведческий интернет-ресурс «Religiopolis»,
Москва, Россия, editor_RP@mail.ru*

Аннотация. На основе общедоступной информации об истории религии в статье рассматривается миссия религии, обнаруживающая в исторической ретроспективе заметную неоднозначность и ее соотношение с миссионерской практикой в условиях современности. Также на примере показательной судебной ситуации анализируются парадоксальные противоречия между миссионерской практикой в условиях декларации религиозной свободы и практикой регулирования религиозного миссионерства в современной России.

Ключевые слова: миссия религии, религиозное миссионерство, религиозная свобода, парадоксы правовой практики, современная Россия

Для цитирования: Ситников М.Н. Парадоксы миссии и миссионерства // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 3. С. 86–100. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-86-100

Paradoxes of mission and missionary work

Mikhail N. Sitnikov

*Religious studies online resource “Religiopolis”,
Moscow, Russia, editor_RP@mail.ru*

Abstract. Based on publicly available information about the history of religion, the article considers the mission of religion, which reveals a noticeable ambiguity in historical retrospect and its relationship with missionary practice at the present. Also, on the example of a demonstrative judicial situation, paradoxical contradictions between missionary practice under the declaration of religious freedom and the practice of regulating religious missionary work in modern Russia are analyzed.

Keywords: mission of religion, religious missionary work, religious freedom, paradoxes of legal practice, modern Russia

For citation: Sitnikov, M.N. (2022), "Paradoxes of mission and missionary work", *Studia Religiosa Rossica: a scientific journal about religion*, no. 3, pp. 86–100, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-86-100

Понятия миссии религии и религиозного миссионерства давно изучены и сформулированы специалистами как научной, так и в широком смысле общей сферы представлений о религии. Присутствуя в специальных светских справочно-энциклопедических изданиях и религиозной литературе, они предоставляют широкому кругу читателей вполне конкретные и достоверные представления об этих сугубо религиозных явлениях, присущих большинству религий мира.

Понимание миссии религии в обществе гораздо более широкое, чем понятие миссионерства. Так, например, согласно Большому юридическому словарю религиозная миссия – «это религиозное объединение граждан, созданное, чтобы распространять вероучение и привлекать граждан к религиозной практике»¹. При этом для использования достаточно корректного понимания миссии религии, в данном случае совмещенной с религиозным миссионерством, в правовой практике не требуется рассмотрения этого понятия с позиции научного религиоведения или какой-либо из теологий.

С точки зрения научного специалиста-религиоведа, анализирующего более широкое понимание миссии религии, «религиозные организации и их представители – люди с доминирующим религиозным мировосприятием – имеют несколько иное понимание миссии: с одной стороны, более узкое, ибо имеется в виду исключительно религиозная миссия, а с другой стороны – наполненное неким духовно-конкретным смыслом» [Элбакян 2016, с. 77].

Согласно же, например, религиозной (православной) трактовке «миссионерство (миссия) – проповедь православного вероучения среди неверующих. Можно сказать, что миссионер подводит человека к дверям храма (где его встречает катехизатор)»², где два понятия по существу смешиваются, что можно объяснить сравнительно узкой аудиторией читателей одной конфессии. Кроме того, близость данной трактовки к юридическому пониманию миссии, локализованной в пределах конкретного религиозного объединения, позволяет отметить здесь и признаки своего рода конфессио-

¹ Религиозная миссия // Большой юридический словарь. URL: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/9641-религиозная%20миссия> (дата обращения 15.05.2022).

² Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/missionerstvo-missiya> (дата обращения 15.05.2022).

нального прагматизма. Аналогичный подход к пониманию миссии присущ и другим конфессиям.

Тем не менее, размышляя о понятии миссии религии в обществах разных стран, нельзя не отметить ее исторических особенностей, которые напрямую связаны с консолидирующей и разъединяющей функцией религии.

Кроме известного в большей степени по разным религиозным идеологиям принципа религиозной исключительности (где каждая религия, а иногда и отдельная религиозная конфессия одной религии, провозглашает истинной лишь собственное учение, а прочие ошибочными), такого обстоятельства, как веками тлеющая скрытая неприязнь к иноверцам, существует и иное. Это, например, религиозно мотивированная консолидация отдельных крупных этносов, потенции которой можно было бы счесть обоюдоострыми.

Здесь может быть уместно вспомнить один из выводов Сергея Аверинцева, известного сочетанием высокого уровня знаний и глубокой религиозности: «Как все ценное, например, любовь, культура, творчество, – вера опасна; поскольку она ценнее всего остального, она опаснее всего остального. С высоты опаснее падать, чем выше, тем опаснее. <...> Не надо думать, будто господа атеисты первыми открыли, что религиозная жизнь, практикуемая не по разуму, может вызвать страшное помрачение рассудка и нравственного сознания. Не вольнодумцы додумались до мысли, что утративший духовные ориентиры верующий может быть куда опаснее любого неверующего. Никто не знал этого лучше и не описал точнее, чем классики православной аскетической традиции. То, что называется смирением, – единственное средство избежать сумасшествия. Но это именно средство для совсем иной цели»³.

Опасения столь своеобразных рисков религиозности высказывались Аверинцевым не в социальном, а в чисто философском контексте, но это никак не умаляет актуальности таких опасений, многожды подтвержденных реальными историческими трагедиями. Если рассматривать религии с социально-исторической точки зрения, то факты религиозно мотивированных войн и организации геноцида не станут какой-то новостью.

Подогреваемые политическими интересами властей и сплоченные вполне искренней, но слепой верой, безумствующие массы устремлялись на земли христиан-иноверцев, где истребляли население во имя «святой идеи». Осваивая колониальные страны, христиан-

³ Аверинцев С.С. Интервью журналисту Илье Медовому // Международный литературный клуб «Омилия, 2001. URL: <https://omiliya.org/article/sergei-averintsev-kak-vse-tsennoe-vera-opasna.html> (дата обращения 15.05.2022).

ские эмиссары усердно обращали в истинную религию заморских аборигенов, нещадно истребляя уникальные памятники культуры как «бесовщину». Похожая тенденция, увы, дожила и до современности, правда, уже в более мягких формах отдельных «фетв» или «благословений воинства».

Однако понятие миссии религии вовсе не ограничивается лишь упомянутыми трагичными признаками. Достаточно вспомнить сложные времена, наступившие для России и ряда республик, оказавшихся в социалистическом мире в начале минувшего века. Разруха и нищета, кампании по раскулачиванию и коллективизации, голодные годы, репрессии в отношении любых инакомыслящих, жесткое внедрение государственного атеизма с гонениями за веру – казалось бы, власти, сосредоточенные на идее «догнать и перегнать» всех и вся техническими достижениями за счет зарубежной помощи, запамятовали о живом человеке. При этом легализующая все это системная пропаганда – в том числе антирелигиозная, извещала о громадных успехах, обещая едва ли не через пару десятилетий «рай на земле» как альтернативу «глупым сказкам про боженьку».

Как выживали в этих условиях громадные массы людей – в том числе раскулаченных переселенцев, репрессированных по признакам происхождения, излишней учености или верности своим религиозным убеждениям?

Здесь религии – в первую очередь полуподпольное русское православие, и, конечно же, другие вероисповедания в отдельных регионах стали источником деятельной миссии, хотя правовые условия для любых верующих были тяжелыми. Именно религиозная вера стала той самой незримой опорой, которая парадоксальным образом и укрепляла людей, и крепла сама. Позже, в 1943 г., на фоне фашистского нашествия в результате осознания властями консолидирующей роли религии для немалой части населения, руководство государства решилось на официальное «воссоздание» былой Православной российской церкви под новым наименованием Русской православной церкви (РПЦ). Вопросы внутрицерковных позиций в этих условиях здесь можно опустить – главное, что массы верующих обрели, наконец, материальные возможности для реализации своих убеждений. То есть начали открываться отдельные храмы и монастыри, из лагерей стали возвращаться священнослужители, в отдельных мусульманских регионах открылись мечети, ослабло давление на буддистов.

Известно и о такой – позитивной уже «в политическом плане» – миссии новообразованной РПЦ, как ее религиозно мотивированные дипломатические усилия в борьбе за мир и безопасность во всем мире, пусть и при одновременной поддержке государственной

политики атеистической страны. Иногда в этом видят своего рода двойственность. Но то обстоятельство, что в условиях такой двойственности массе верующих предоставлялась давно утраченная для них возможность открыто участвовать в важных для них культовых мероприятиях, в заметной степени снимает многие вопросы.

Закономерным при этом был и отчетливый всплеск интереса к религии ранее нерелигиозных граждан, в особенности участников войны, в послевоенные годы. Поколения же 1950–1960-х гг. рождения отличались едва ли не массовым приходом в храмы, мечети или дацаны молодых людей, зачастую впоследствии получивших высшее и религиозное образование. При этом духовный поиск поколений в результате осознания ими благой миссии и ценностей религии совпадал с миссионерской ролью религиозных организаций и искренне верующих людей.

Различие понятий миссии религии и религиозного миссионерства воспринимается достаточно очевидным, несмотря на их несомненную близость. Тем не менее миссионерство как один из неотъемлемых признаков большинства религий, благодаря чему они не только существуют, но и эволюционируют, нуждается в отдельном внимании.

При реальных гарантиях религиозной свободы в ряде развитых стран религиозное миссионерство как один из важных признаков религиозной деятельности вполне органично вписывается в жизнь социума, не вызывая проблем для верующих и неверующих. Но в случаях либо гарантий такой свободы со стороны властей лишь для отдельных вероисповеданий, либо неприятия религии как таковой, миссионерство оказывается или в сложном положении, или обретает с точки зрения закона антиобщественный статус.

Согласно «Словарю иностранных слов», «миссионер (фр. *missionnaire*, лат. *missio* – посылка, поручение) – лицо, занимающееся распространением религии среди населения с иным вероисповеданием»⁴.

Таким образом, в изначальном понимании миссионер – это верующий человек, проповедник своих религиозных убеждений среди иноверцев, к числу которых можно отнести и неверующих. В связи с бесспорной здравостью гарантии Основного закона, соответствующей контексту, процитируем ст. 28 Конституции РФ:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно

⁴ *Комлев Н.Г.* Миссионер // Словарь иностранных слов. М., 2000. С. 612. URL: <https://ru.1lib.net/book/18693304/2d9ce2> (дата обращения 15.05.2022).

выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»⁵.

Добавим сюда содержание ст. 18: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием», нетрудно убедиться в совпадении конституционных норм классическому определению понятия верующего миссионера, занимающегося «распространением религии среди населения с иным вероисповеданием»⁶.

Казалось бы, в нашем случае декларируемая религиозная свобода с уважением к человеческому достоинству и праву личности иметь и не скрывать от окружения своих убеждений не должна вызывать никаких вопросов.

Однако 24 июня 2016 Государственной Думой РФ во втором и третьем чтениях были приняты изменения в законодательные акты⁷ Российской Федерации, касающиеся жизни верующих и деятельности религиозных организаций в сфере миссионерства. Целью введения поправок, как нетрудно заметить по содержанию новой редакции «Закона о свободе совести и о религиозных объединениях», был запрет на миссионерскую деятельность, направленную против общественной безопасности, общественного порядка, прав и свобод личности и ряда иных целей⁸.

⁵ Ст. 28 Конституции Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=9&rangeSize=1> (дата обращения 15.05.2022).

⁶ Конституция Российской Федерации. Ст. 18. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=6&rangeSize=1> (дата обращения 15.05.2022).

⁷ Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607070016> (дата обращения 15.05.2022); Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 375 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607070042> (дата обращения 15.05.2022).

⁸ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступ.

Что же принесла обществу инициатива пары законодателей из Госдумы РФ? Чтобы получить представление об этом, приведем лишь некоторые сведения об обстоятельствах предпринятого «регулирующего» Закона.

В результате принятых депутатами и утвержденных главой государства изменений, предложенные «антитеррористические» поправки Яровой–Озерова предполагают для религиозных людей возникновение в том числе и таких проблем, как:

- если ваш друг или родственник, живущий за границей, приедет к вам в гости и позволит себе поделиться своими религиозными убеждениями, то ему грозит штраф и административное выдворение за пределы России;
- введение понятия миссионерской деятельности с определением ее как деятельности религиозного объединения, направленной на распространение информации о своем вероучении среди участников данного объединения в целях их вовлечения в другое религиозное объединение самим религиозным объединением, либо уполномоченными им гражданами и (или) юрлицами публично, с помощью СМИ или Интернета, повлекут те же последствия, что вышеупомянутая беседа с гостем;
- самой миссионерской деятельностью теперь при желании можно считать любой разговор на религиозную тему с неверующим человеком, если вы заранее не получили специального разрешительного документа от религиозной организации;
- введен запрет на миссионерскую деятельность в жилых помещениях, каковой можно считать то, что вы прочтете молитву в присутствии вашего неверующего приятеля или иноверца;

Возникает вопрос: можно ли считать инициативу пары законодателей из Госдумы антиконституционной – т. е. противоречащей нормам Основного закона РФ?

Оставим этот вопрос без ответа.

Тем не менее больше света на эту загадку могут пролить мнения эксперта-религиоведа и адвоката – непосредственных участников одного из недавних судебных процессов, возникновение и ход которого видится типичным.

Фабула дела, возбужденного прокуратурой Московского района г. Рязани по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ (осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) в отношении пастора «Местной религиозной органи-

в силу с 03.10.2021). Ст. 24.2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/8c786bbd612ebce7f0579b6034d926be67b91c60/ (дата обращения 15.05.2022).

зации «Церковь Господа Иисуса Христа» г. Рязани Российской Церкви Христиан Веры Евангельской» проста:

Пастор недавно ликвидированной местной религиозной организации продолжал молитвенные встречи с верующими как группой традиционных последователей своей веры (в рамках религиозной группы). Будучи частным делом граждан и совершенно законными, такие встречи не привлекали внимания до тех пор, пока в период пандемии кто-то из прихожан не выложил в соцсети «ВКонтакте» видеозапись протестантского богослужения в открытом доступе, что аналогично присутствующим для всеобщего обозрения богослужениям прочих конфессий. Однако бдительные стражи порядка усмотрели в этом «незаконное миссионерство», и дело было передано в суд, последнее заседание которого состоялось в феврале 2022 г. в одном из судебных участков мирового суда Московского района г. Рязани.

Далее предоставим слово специалистам.

Доктор философских наук, религиовед Екатерина Элбакян участвовала в данном судебном процессе в качестве эксперта. Обратимся к ее консультации в связи с тем, что основным вопросом, который требовалось выяснить суду, было соотношение между такими явлениями, как «богослужение» и «незаконная миссионерская деятельность»:

«Екатерина Сергеевна, как эксперт, участвовавший в данном судебном процессе, поясните, пожалуйста: существует ли разница между миссионерской деятельностью и богослужением?»

- Безусловно, различия есть. Для того и другого существуют специфические признаки, по которым можно судить о том, с чем мы имеем дело и что важно учитывать.

Если мы говорим о богослужении, то оно, как правило, сопровождается так называемой назидательной или, если хотите, морализаторской, нравоучительной проповедью, посвященной какому-то конкретному аспекту жизни верующих – например, взаимоотношению родителей и детей, отношению к деньгам, к вредным привычкам и т. д.

Если речь идет о евангелизационном собрании у пятидесятников или собрании благовестия у баптистов, т. е. о миссионерском мероприятии, то на таковых – в данном случае христиан веры евангельской – произносится так называемая призывная проповедь, которая, исходя из христианского отношения к неверующим как к «духовно мертвым», нацелена на изложение базовых вероучительных принципов: веры в Иисуса Христа, воскресения, вечной жизни и т. д. В такого рода проповеди никогда не рассматриваются конкретные жизненные вопросы. Условно говоря, если богослужebная

проповедь, т. е. проповедь для единоверцев, членов общины, обращена к ним и посвящена одному конкретному вопросу, то миссионерская проповедь, обращенная к сторонним людям, наоборот, излагает лишь общие моменты вероучения. Произносит ее всегда епископ или пастор, звучат призывные песнопения, имеющие целью убедить посторонних людей в необходимости веры в Бога и т. д.

Кроме того, на миссионерских мероприятиях христиан веры евангельской отсутствуют так называемые свидетельства (выступления рядовых верующих), как это принято при богослужениях, а также не звучит обращение “братья и сестры”, принятое только при богослужении, где присутствуют единоверцы. При миссионерских встречах не практикуется совместная молитва, которая возможна лишь с единоверцами, отсутствует диалог с “залом”, характерный для богослужений. Ну и есть не менее важные детали: например, приводимые цитаты из Библии отсылают к их источнику в полном объеме (как, например, Новый Завет, Послание апостола Павла к Тимофею, номер главы и стиха). Тогда как при богослужениях источник указывается кратко – Тимофею, номер главы и стиха, поскольку единоверцы уже подготовлены и сразу понимают, какой библейский фрагмент цитируется.

Ну и, наконец, в завершение миссионерского мероприятия не звучат приглашения на «внутренние мероприятия» общины, а за несколько месяцев до проведения евангелизационного собрания о нем публикуется информация, иногда рассылаются приглашения.

В целом, если говорить о соотношении богослужебной и миссионерской деятельности религиозных организаций, то важно отметить, что та и другая являются религиозной деятельностью и входят в структуру религиозного комплекса в качестве одного из его элементов. Но богослужение – это культовая религиозная деятельность, а миссионерство – внекультовая.

Но что же происходило в Рязани? Каким образом возник вопрос о “незаконном миссионерстве”?

– В качестве оснований для обвинения были показаны видеозаписи типичного богослужения христиан веры евангельской. Пастор произносил нравоучительную проповедь об отношении родителей к детям, вел диалог с залом, и прихожане, порой, подсказывали ему из зала номера стихов и глав из Библии. Иногда он обращался конкретно к кому-то из присутствующих, называя по имени, ко всем верующим обращался “братья и сестры”, звучали песнопения общего характера, а в конце одного из богослужений пастор приглашал членов общины на внутреннее мероприятие –

“Вечер Хвалы”. То есть ни одного из названных мною признаков миссионерского (евангелизационного) мероприятия в представленных обвинением видеозаписях не было.

Что касается того, как вообще мог возникнуть прецедент с видеозаписью в сети, то все выглядело довольно просто. В связи с пандемической ситуацией видео богослужений и фотографии с празднования верующими Праздника жатвы были вывешены кем-то из верующих в Интернете, чтобы отсутствующие по болезни или находящиеся на карантине, самоизоляции члены общины могли хотя бы виртуально поприсутствовать на этом богослужении. Далее пастор был обвинен в незаконном миссионерстве, дело передано в суд, где и судья после выяснения разницы между богослужением и миссионерством высказала сомнение в том, что богослужения на видео являются миссионерскими, поскольку в них не озвучивались основы вероучения христиан веры евангельской, не указывались название и религиозная принадлежность организации и др., т. е., как справедливо отметила судья, посмотрев данное видео, неподготовленному человеку вообще “трудно что-то понять”, тогда как если бы она увидела миссионерскую проповедь, рассчитанную на неверующих, которая всегда произносится в общедоступной форме, мнение было бы иным.

Резюмируя ответ на вопрос, скажу коротко – незаконное миссионерство здесь заведомо не при чем. Догадываюсь, что это поняли, а может быть, и понимали изначально все участники процесса...»

По мнению участника судебного процесса в Рязани – адвоката Владимира Анатольевича Озолина, «Рязань в плане реализации права на свободу совести и вероисповедания в настоящее время является одним из сложных регионов России».

Владимир Анатольевич, нетрудно отметить особое внимание, которое привлекает сегодня со стороны правоохранительных органов и суда деятельность ряда отечественных религиозных организаций. Дела зачастую оканчиваются для верующих плачевно. Но не похожи ли и в рязанском деле претензии обвинения на «высосанные из пальца»?

– Да. Текущее дело не стало исключением. Так, обычные богослужения и молитвы, запечатленные на видео и размещенные в Интернете в социальной сети «ВКонтакте», стали основанием для возбуждения районной прокуратурой города Рязани дела об административном правонарушении в отношении местного пастора по ч. 4 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Насколько известно, в результате рассмотрения дела пастора о «незаконном миссионерстве», проблема состояла в выяснении вопроса о том, что имело место – богослужение или акт миссионерства, т. е. уточнения судом природы явлений, для чего много времени не требовалось?

– Проверка по данному факту длилась более пяти месяцев и, невзирая на позицию защиты, основанную на недоказанности вины своего подзащитного, и с учетом Определения Конституционного суда России от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ» и Определения от 15 октября 2018 г. № 2514-О по жалобе гражданина Клименко Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьями 6, 7, пунктом 1 статьи 24.1 и пунктом 1 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в которых говорится, что под миссионерской деятельностью религиозного объединения применительно к отношениям, регулируемым Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», понимается деятельность, которая:

- во-первых, осуществляется особым кругом лиц (религиозное объединение, его участники, иные граждане и юридические лица),
- во-вторых, направлена на распространение информации о своем вероучении (его религиозных постулатах) среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения;
- в-третьих, имеет целью вовлечение названных лиц в состав (участников, последователей) религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений.

Системообразующим признаком миссионерской деятельности при этом является именно распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений.

Иными словами, распространение религиозным объединением, его участниками, другими лицами вовне информации о деятель-

ности данного религиозного объединения, проводимых им мероприятий, включая богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, подпадает под определение миссионерской деятельности как таковой, только если содержит названный системообразующий признак: при его наличии установление факта осуществления религиозным объединением, его участниками, иными лицами миссионерской деятельности на законных основаниях требует, помимо решения иных вопросов, выявления всех признаков миссионерской деятельности, а его отсутствие в осуществляемой в области вероисповедных отношений деятельности свидетельствует о том, что такая деятельность не может квалифицироваться как миссионерская в смысле названного федерального закона, а потому она, даже если и совершается с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, не образует состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ.

Также отмечено, что не может квалифицироваться как миссионерская деятельность публичное распространение указанных сведений, нацеленное на нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении, его деятельности. Под понятие миссионерской деятельности не подпадает также размещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам.

Получается, что с одной стороны, распространение информации о вероисповедании, в результате чего оно может кого-то заинтересовать и «вовлечь», – это естественное право верующих. С другой – непонятно, откуда возникают прецеденты обвинений в «незаконном миссионерстве» именно на основании реализации верующими такого права. Не выглядит ли все это достаточно противоречивым?

– Да. Но, несмотря на это, дело об административном правонарушении было все же направлено в суд.

Беспрецедентным стало и то, что рассмотрение дела по существу заняло около трех месяцев и прошло в семь судебных заседаний. К примеру, по некоторым уголовным делам, где людям грозят реальные сроки лишения свободы, суд ограничивается двумя-тремя заседаниями.

Размещение видеозаписей с проводимыми богослужениями в группе «ВКонтакте» в сети Интернет не может однозначно свидетельствовать о наличии миссионерской деятельности, что и было

подтверждено в судебных заседаниях, в том числе известным экспертом-религиоведом Е.С. Элбакян. Признаки миссионерской деятельности в действиях Д.А. Дьякова не установлены, и в материалах дела таких документов не содержится.

Однако решение мирового судьи стало неожиданным: дело прекратили в связи с малозначительностью правонарушения, т. е. фактически чаша весов правосудия осталась в нейтральном положении – ни нашим, ни вашим...»

Нельзя не отдать должное защитнику освобожденного на сей раз пастора в деликатности оценки нейтрального положения чаши весов. В судебной практике прекращение административного дела в отношении физического лица в соответствии со ст. 24.5 КоАП РФ предусмотрено в случаях: отсутствия события административного правонарушения; при отсутствии состава правонарушения из-за недостижения совершеннолетия или невменяемости нарушителя; издания акта амнистии, устранившего ответственность; истечения срока давности; смерти нарушителя – физического лица.

Однако в данном случае суд, в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ, использовал такую причину, как малозначительность правонарушения, т. е. пусть и малозначительное, но правонарушение все же имело место. Хотя в массе подобных ситуаций, в которых оказываются всего лишь не скрывающие своих религиозных убеждений люди, им даже на малозначительность рассчитывать не приходится.

Указывает на это в своем комментарии рязанского прецедента и президент Фонда поддержки христианской культуры, науки и образования епископ Константин Владимирович Бендас:

«Наблюдая за деятельностью наших правоохранителей и судов по пресечению миссионерской деятельности после принятия так называемых поправок Яровой–Озерова, я все чаще вспоминаю бессмертные строки из басни Крылова “Волк и ягненок”. Помните резюмирующий волчий ответ на разумные, логичные и даже научные доводы травоядного: “Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...”».

Вот и в Рязани, как ранее в Орле, Туле, Нижнем Новгороде, Омске и еще десятках городов, разумные доводы юристов, ведущих религиоведов и самих священнослужителей никто не слушает. В деянии церкви нет ни одного из четырех обозначенных в законе “О свободе совести” признаков миссионерской деятельности. Обвинение предоставило суду в качестве улик, указывающих на совершение преступления, видеозаписи обычных воскресных богослужений евангельской общины. Но все равно

производство по делу приостановили не за отсутствием события правонарушения, а за его незначительностью, т. е. суд признал, что религиозное объединение все-таки закон нарушило, и сделал устное предупреждение пастору. А предупреждать или наказывать нужно было прокуратуру и тех должностных лиц, которые не к месту возбудились и за государственный счет издевались над церковью в восьми судебных заседаниях».

В заключение можно упомянуть, что согласно статистике, по данным судебного ведомства⁹ в минувшем 2021 г. было закончено рассмотрение 327 подобных дел. В результате наказаниям было подвержено 119 физических, 78 юридических и 4 должностных лица. В 181 случае наказанием были штрафы, взысканные в целом на сумму 2 285 000 рублей, в 20 случаях – вынесены предупреждения, в 13 случаях наказания дополнялись конфискацией и в 4 случаях – выдворением за пределы России.

PS. 1 июня 2022 г. в Московском районном суде г. Рязани завершилось рассмотрение жалобы адвоката В.А. Озолина на постановление мирового судьи судебного участка № 11 Московского судебного района г. Рязани по делу об административном правонарушении пастора Д.А. Дьякова, которым он был освобожден от административной ответственности «в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения». Адвокат, категорически не согласный с такой формулировкой, обратился в упомянутый суд с жалобой, которая была удовлетворена. Производство по делу было прекращено в связи с отсутствием в действиях пастора состава административного правонарушения.

«В моей практике это единственный случай, – сообщил адвокат Владимир Озолин, – когда не просто удалось отменить незаконное постановление, вынесенное судом первой инстанции, а удалось отменить постановление, которым, по сути, лицо, “прощенное за допущенное правонарушение” было оправдано».

Литература

Элбакян 2016 – Элбакян Е.С. От миссии – к миссионерству // Религиоведение. 2016. № 3. С. 77–90.

⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2022. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 15.05.2022).

References

Elbakyan, E.S. (2016), "From mission to missionary", *Religiovedeniye*, no. 3, pp. 77–90.

Информация об авторе

Михаил Н. Ситников, Религиоведческий интернет-ресурс «Religiopolis», Москва, Россия; *editor_RP@mail.ru*

Information about the author

Mikhail N. Sitnikov, Religiopolis internet resource, Moscow, Russia; *editor_RP@mail.ru*